

Н.А. Волчкова

Российская экономическая школа, Москва

П.О. Кузнецова

Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС, Москва

Сколько стоят контрсанкции: анализ благосостояния

Аннотация. В работе проводится количественный анализ последствий контрсанкций, введенных в 2014 г. в ответ на секторальные санкции ряда развитых стран. Под эмбарго попали различные виды мяса, рыбы, молочных продуктов, фруктов и овощей. Применяя базовый анализ частичного равновесия на рынках товаров, подпавших под контрсанкции, и используя данные Росстата, Евромонитора, базы данных международной торговли ООН, мы оцениваем полные эквивалентные потери российских потребителей в 2018 г. в размере 445 млрд руб. в год, что соответствует примерно 3 тыс. руб. на человека в год; 84% этой суммы было перераспределено производителям в этих секторах, 3% – импортерам, а еще 13% компенсировали рост вызванной контрсанкциями неэффективности в экономике. Переориентация торговых потоков вследствие введенных ограничений обеспечила значительное перераспределение доходов импортеров в пользу Беларуси. Выигрыш белорусских импортеров наиболее впечатляет в случае молочных продуктов и сыра – до 90% выигрыша импортеров на этих товарных рынках.

Ключевые слова: контрсанкции, переориентация торговых потоков, анализ благосостояния, излишек потребителя, излишек производителя, невосполнимые потери.

Классификация JEL: D61, F13, F51.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-43-3-9

1. Введение

В августе 2014 г. вступило в силу Постановление Правительства № 778¹ о запрете на ввоз в страну сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются США, страны ЕС, Украина и ряд других стран, в частности Норвегия, Канада и Австралия. В список товаров, импорт которых был запрещен из этих стран, попали мясо, рыба, молочная продукция, овощи и фрукты. Перечень запрещенных продуктов со временем был отредактирован: в частности из-под запрета были выведены товары для производства детского питания и лекарств; с ноября 2016 г. в перечень также была включена соль, а с октября 2017 г. – животные жиры. Однако основные ограничения продовольственного эмбарго остаются неизменными, а его действие ежегодно продлевается.

Главная цель запрета состояла в ограничении доступа на продовольственные рынки нашей страны государств, поддержавших сек-

торальные санкции, которые, в частности, включали запрет на поставку в Россию товаров и технологий двойного назначения и инновационных технологий для нефтедобывающей промышленности, а также ограничения сотрудничества с крупнейшими государственными российскими банками. Другим, не менее важным аргументом в пользу контрсанкций, была идея поддержки отечественных производителей мерами торговой политики, т.е. импортозамещения в отдельных товарных категориях.

С момента введения торговых ограничений прошло пять лет. Насколько действенными оказались контрсанкции? Как они повлияли на положение торговых партнеров России и на ситуацию на отечественном рынке сельскохозяйственной продукции? Какие побочные негативные последствия от их введения возникли для российских потребителей, для которых ценовая и физическая доступность ряда товарных позиций существенно ухудшилась?

¹ Постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293, от 12 июля 2018 г. № 420 и от 24 июня 2019 г. № 293» (см. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70712500/#ixzz5xq6HwDof>).

Чтобы ответить на эти и другие вопросы, авторы исследовали (с помощью анализа спроса и предложения в рамках модели частичного равновесия) благосостояние основных заинтересованных сторон – потребителей, отечественных производителей и импортеров. Мы сравниваем ситуацию накануне введения ограничений, в 2013 г. и спустя несколько лет после начала их действия (2016–2018 гг.), когда эффект краткосрочного приспособления к новой ситуации уже прошел. Полученные нами результаты в целом соответствуют ожидаемым последствиям торговых ограничений в открытой экономике: вследствие контрсанкций произошел рост цен на затронутые товары, снизилось их потребление и импорт. Эти последствия сопровождалось снижением излишка потребителей, увеличением излишка производителей и перераспределением долей рынка между импортерами из разных стран. При этом импортозамещение, т.е. рост отечественного производства, замещающий сокращение импорта, имело место менее чем в половине изученных нами товарных групп. Мы покажем все эти явления далее.

Важным результатом данного исследования является количественная оценка эффекта перераспределения доходов между российскими потребителями и производителями, с одной стороны, и между импортерами из разных стран, – с другой.

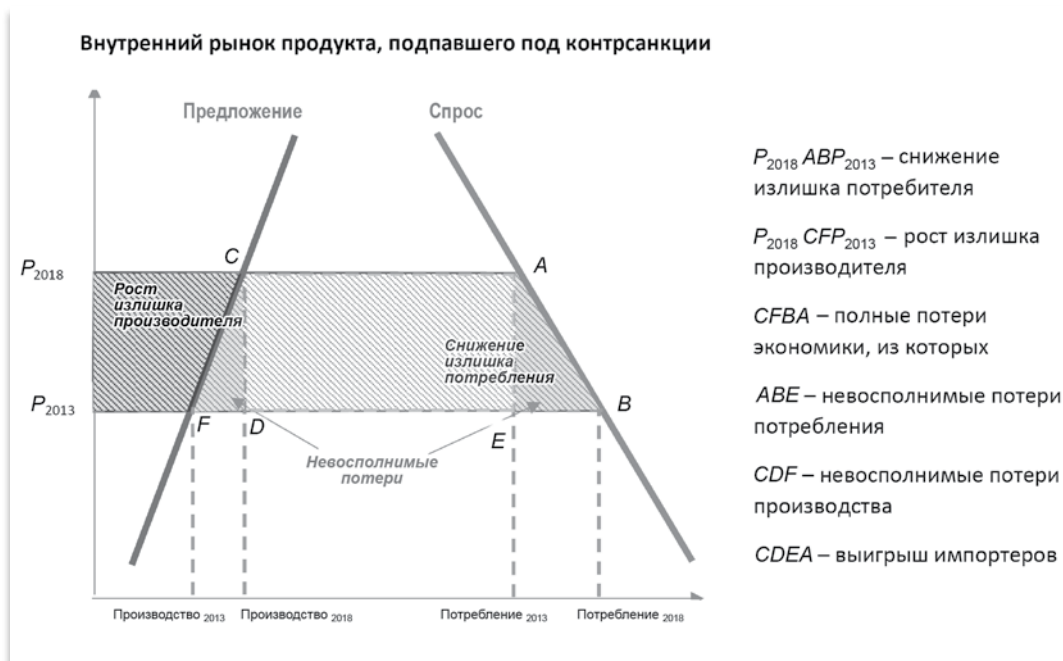
2. Анализ благосостояния в рамках модели частичного равновесия

2.1. Методология исследования

Для оценки влияния контрсанкций на благосостояние мы используем классическую модель частичного равновесия, часто применяемую для анализа последствий изменения торговых барьеров. В классическом случае применения импортозамещающих мер, например при росте импортного тарифа, мы ожидаем роста цен на внутреннем рынке, снижение потребления и рост производства, что определяет изменение излишков у потребителей и производителей. Дополнительный прирост таможенных платежей также перераспределяется в пользу государства.

Но в данной ситуации контрсанкции не являются классическим случаем импортозамещения. Классический случай предполагает запрет или рост тарифа на импорт продукта вне зависимости от страны происхождения. В этом случае снижение импорта происходит за счет роста конкуренции среди импортеров. В случае контрсанкций 2014 г. запрет доступа на рынок коснулся стран, поставлявших значительные объемы продукции на российский рынок, для всех остальных стран, не участвовавших в санкциях, тарифы остались на прежнем уровне. Рост цен на внутреннем рынке произошел не в результате роста импортных тарифов, а в результате того, что на наш рынок товары стали поступать от более дорогих производителей. В результате контрсанкций на рынке России появились сыры из Латинской Америки, фрукты из Южной Африки, т.е. те продукты, которые ранее с трудом могли попасть на наш рынок из-за конкуренции с более дешевыми товарами из стран Европы. В результате рост цен на внутреннем рынке и должен был стать импортозамещающим стимулом для российских производителей, снизив конкурентное давление со стороны более дешевых импортных аналогов и открыв им возможность продавать продукцию, производимую с более высокими издержками.

Для оценки потерь и выигрышей потребителей мы исходим из данных об изменении цен и объемов потребления, что позволяет нам найти изменение излишка потребителя. Аналогично, исходя из динамики цен и объемов внутреннего производства, могут быть рассчитаны изменения излишка производителя. Однако для оценки дополнительных доходов государства нам необходимы детальные данные об изменении цен импортных товаров. В отсутствие этих данных мы не можем дать численной оценки, но можем утверждать, что, с одной стороны, доходы государства снизились за счет падения импорта, но некоторая их компенсация возможна за счет роста таможенных сборов при применении неизменного адвалорного тарифа к более дорогим импортным товарам. На рис. 1 графически проил-

Рис. 1

Анализ благосостояния основных заинтересованных сторон в результате введения ограничений на импорт

люстрировано, как меняется благосостояние заинтересованных сторон в результате введения ограничений импорта, которые привели к росту цен.

Для получения количественных оценок изменения благосостояния мы использовали следующий алгоритм. Сначала для каждого товара мы рассчитываем (на основе агрегированных данных цены) объем потребления и предложения в конечном году (2018 г.) и рассматриваем их в качестве точек на кривых предложения (точка C) и спроса (точка A), как и показано на рис. 1. Затем мы восстанавливаем на этих кривых точки потребления (точка B) и производства (точка F) в начальной ситуации (2013 г.) с помощью данных о ценовой эластичности компенсированного спроса и предложения, а также уровня цен по состоянию на 2013 г. Далее на основе этих точек мы оценивали площади, соответствующие изменению излишка потребителя и производителя, изменению выигрыша импортеров и невосполнимые потери экономики.

2.2. Данные

При расчетах мы использовали данные Росстата (производство, цены, индекс потребительских цен), Евромонитора (объемы продаж ряда товаров (фрукты и овощи)), базы данных ООН Comtrade (физические и денежные объемы внешней торговли). В большинстве случаев потребление оценивалось как разность внутреннего производства и сальдо внешней торговли (экспорт минус импорт). Для ряда товарных групп (овощи и фрукты) данные Росстата о внутреннем производстве отсутствуют. В этих случаях в качестве базовых были взяты данные Евромонитора об объеме продаж (потребление), а производство оценивалось как сумма потребления и сальдо внешней торговли (экспорт минус импорт).

В качестве начального периода, до введения контрсанкций, рассматривается 2013 г., который мы сравниваем с 2018 г. Оценки ценовой эластичности российского спроса и предложения взяты из литературы по данному вопросу. Так, эластичности предложения для мяса, молока и продуктов их перера-

ботки в основном заимствованы из базы данных Института стратегических исследований продовольственной и аграрной политики². Эластичности спроса на эти группы товаров, а также овощи и фрукты взяты из (Staudigel, Schrgöck, 2014; Abler, 2010; Abu Hatab, 2016). В случае если сведения об эластичности некоторого товара не были найдены в литературе, на него распространялись значения эластичности близких товаров. Предпочтения отдавались значениям эластичности, оцениваемых для среднесрочной и долгосрочной перспективы, поскольку нас интересовали изменения, происходившие спустя 3–5 лет после введения импортных ограничений. В расчетах использовались реальные цены (в пересчете на цены 2013 г.).

Было рассмотрено 15 товарных групп: говядина, свинина, мясо птицы, продукты мясопереработки, рыба, молоко, масло сливочное, сыр, творог, кисломолочные продукты, сгущенное молоко, яблоки, апельсины, виноград, томаты.

В связи с неполной сопоставимостью информации о ценах и объемах производства авторы не имели возможности корректно рассчитать средневзвешенные цены по некоторым товарным группам, поэтому в ряде случаев приходилось делать допущения и применять медианную цену или экспертным образом отбирать подгруппу, наилучшим образом представляющую данную товарную группу.

3. Результаты

3.1. Изменение благосостояния потребителей, российских производителей и импортеров

Результаты проведенных нами расчетов и исходные данные представлены в табл. 1.

С точки зрения динамики цен, с одной стороны, и потребления и производителя, с другой, в период после 2013 г. рассматриваемые нами товары можно разделить на три группы. Первая – товары, для которых импортозамещение можно считать состоявшимся (группа 1 «Импортозамещение состоялось»).

Реальные цены (в ценах 2013 г.) этих товаров к 2016 г. выросли, что мы трактуем как краткосрочный эффект введенных ограничений импорта. Однако затем растущее внутреннее производство позволило обеспечить к 2018 г. снижение цен ниже уровня 2013 г. с соответствующим ростом потребления. В эту группу вошли помидоры, свинина, мясо птицы. Также, хотя и с оговоркой, к данной группе можно отнести говядину, для которой растущее внутреннее производство обеспечило давление на цену вниз после 2016 г., но уровень потребления и цены еще не достигли предсанкционного уровня. Далее мы более подробно рассмотрим данную группу товаров на примере рынков свинины и говядины.

Для ряда товарных групп импортозамещение пока не увенчалось успехом (группа 2 – «Нет импортозамещения»). Для этой группы характерен рост цен к 2016 г. и отсутствие снижения цен в период 2016–2018 гг.; потребление существенно снизилось по сравнению с 2013 г., а внутреннее производство либо продолжило падение после 2016 г., либо его рост оказался крайне неустойчивым. В эту группу вошли яблоки, сыр, рыба и морепродукты, а также сгущенное молоко и продукты мясопереработки. Более подробно процессы, характерные для товаров данной группы (группы 2), будут рассмотрены ниже на примере рынка сыра и яблок.

В третью группу товаров (группа 3), которую можно условно назвать «Дорогое импортозамещение», мы отнесли творог, кисломолочные продукты, молоко и (в меньшей степени) сливочное масло. Эта группа характеризуется позитивной динамикой потребления и выпуска в период 2016–2018, но реальные цены в 2016–2018 гг. продолжают оставаться высокими. В качестве примера товаров этой группы мы рассмотрим ниже рынки кисломолочной продукции (включая сметану) и творога.

Группа 1. «Импортозамещение состоялось» (на примере свинины и говядины). Как отмечалось выше, внутренним производителям в целом удалось заместить импортную

² FAPRI elasticity database (<http://www.fapri.iastate.edu/tools/elasticity.aspx>), дата обращения: апрель 2018 г.).

Таблица 1
 Результаты анализа влияния контрсанкций на благосостояние ключевых заинтересованных сторон (потребители, производители, импортеры) в 2013–2018 гг.

Продукт	Цена, руб. за кг, 2013 г.		Выпуск, тыс. т		Потребление, тыс. т		Эластичность		Потери потребителя, млн руб.	Выигрыш производителя, млн руб.	Невыполнимые потери, млн руб.	Выигрыш импортеров, млн руб.
	2013	2018	2013	2018	2013	2018	спроса	предложения				
Говядина	357	365	240	291	897	631	-0,78	0,1	4793	2187	41	2565
Птица	108	105	3610	4795	4084	4833	-0,78	0,45	-15877	-16057	305	-126
Свинина	289	270	1299	2684	1919	2712	-0,78	0,2	-51131	-52342	1745	-534
Изделия колбасные	240	267	2502	2276	2545	2279	-0,6	0,1	63975	61515	2386	73
Рыба	121	160	4806	4427	4141	3206	-0,3	0,1	128629	167998	7620	-46988
Молоко	47	57	5386	5568	5595	5774	-0,93	0,05	62321	54541	5754	2025
Масло сливочное	271	415	225	258	340	335	-0,93	0,18	60175	35840	13165	11169
Сыр	283	377	435	473	764	655	-0,93	0,28	71776	43119	11359	17298
Творог	190	243	371	499	457	560	-0,93	0,1	33200	25922	4071	3207
Кисломолочные продукты	45	56	3074	3380	3077	3426	-0,93	0,1	41338	36317	4524	497
Слушечное молоко	49	63	860	810	1337	1180	-0,93	0,1	19371	11546	2482	5344
Яблоки	70	88	313	374	1665	1206	-0,85	0,1	23553	6537	2321	14695
Апельсины	59	62	0	0	1340	1295	-0,9	0,1	3390	0	65	3325
Виноград	131	149	101	118	459	413	-0,85	0,1	8130	2185	473	5472
Помидоры	65	61	863	1303	1718	1865	-0,97	0,1	-7820	-5663	279	-2436

Примечание. Полуэкономическим методом выделены товарные группы, в которых в 2018 г. по сравнению с 2013 г. наблюдался рост выпуска/потребления, курсивом – снижение выпуска/потребления, подчеркиванием – незначительное изменение выпуска/потребления.

Источники: расчеты авторов по данным Росстата, Eurostat и UN Comtrade.

продукцию в данных товарных категориях. Помимо свинины в нее вошли помидоры, мясо птицы, и в меньшей степени говядина.

Реальные цены на свинину опустились ниже уровня 2013 г. уже в 2016 г., а к 2018 г. падение цены усилилось. Это движение сопровождается устойчивым ростом внутреннего производства. В этот период также росло и потребление, причем в последнее время его рост замедлился, что может свидетельствовать о насыщении рынка.

Ситуация с говядиной несколько иная, что прежде всего объясняется иными стартовыми условиями. Основу потребления говядины в России в 2013 г. составляла импортная продукция. Сократить существенный разрыв между объемом потребления и внутренним производством оказалось задачей не из простых, особенно с учетом длительности инве-

стиций в данную отрасль. К 2016 г. цены на говядину выросли, а потребление значительно снизилось. Тем не менее в дальнейшем цены, производство и потребление демонстрировали позитивную динамику, несмотря на то что даже приблизиться к исходному уровню 2013 г. потреблению пока не удалось (рис. 2).

Группа 2. «Импортзамещения нет» (на примере сыра и яблок). К данной группе мы отнесли товары, на которые введение контрсанкций повлияло исключительно негативно: реальные цены выросли, потребление резко снизилось, а добиться устойчивого роста производства не удалось. В группу, помимо сыра и яблок, вошли рыба и морепродукты, продукты мясопереработки и сгущенное молоко.

Яблоки, в силу климатических и географических особенностей России, являются главным фруктом для большинства населения

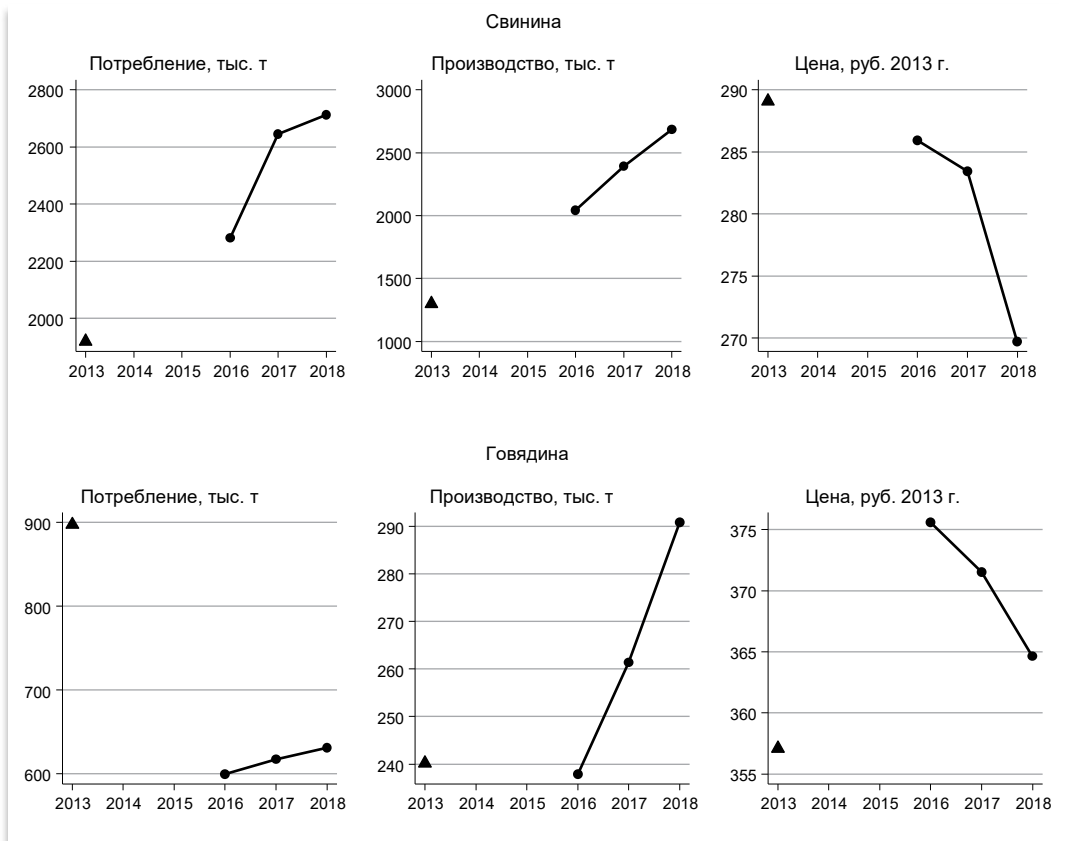

Рис. 2

Динамика реальной цены и объемов производства и потребления свинины и говядины в 2016–2018 гг. по сравнению с уровнем до введения импортного эмбарго (2013 г.)

Источник: расчеты авторов.

страны. Потребление яблок в 2013–2018 гг. снизилось более чем на четверть, а цены заметно выросли. Внутреннее производство, несмотря на заметный первоначальный рост в 2013–2016 гг., а впоследствии стало резко падать. Восстановить исходный уровень потребления за счет внутреннего производства пока не удалось.

В отношении сыра наблюдались похожие изменения: цены устойчиво держались на уровне, существенно превышающем предсанкционный, внутреннее производство после быстрого первоначального роста сократилось практически до исходного уровня, а потребление в 2017–2018 гг. оказалось на 15–20% ниже, чем в 2013 г. (рис. 3).

Группа 3. «Дорогое импортозамещение» на примере кисломолочных продуктов и творога. Производство и потребление

творога, кисломолочных продуктов (включая сметану), молока, сливочного масла в 2016–2018 гг. выросли, что свидетельствует о том, что импортозамещение на этих рынках в целом состоялось. Однако уровень цен, установившийся после введения ограничений импорта, существенно превышает исходный 2013 г. Как следствие, и в 2018 г. высокие издержки импортозамещения продолжают нести потребители, о чем можно судить по результатам анализа благосостояния: проигрыш потребителей творога в 2018 г. по сравнению с 2013 г. составил 33 млрд руб., кисломолочных продуктов – 41 млрд руб., молока – 62 млрд руб. и сливочного масла – 60 млрд руб. (см. табл. 1). Подробная информация о динамике цен, выпуска и потребления для творога и кисломолочных продуктов в 2013–2018 гг. представлена на рис. 4.

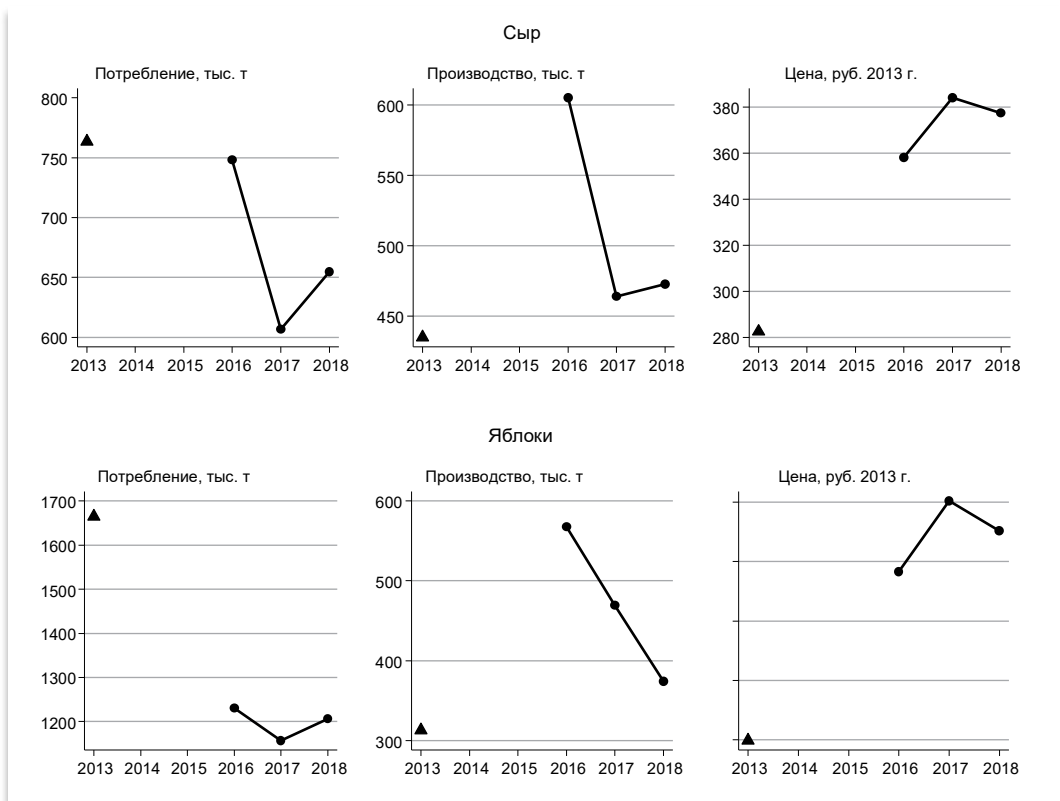

Рис. 3

Динамика реальной цены и объемов производства и потребления яблок и сыра в 2016–2018 гг. по сравнению с уровнем до введения импортного эмбарго (2013 г.)

Источник: расчеты авторов.

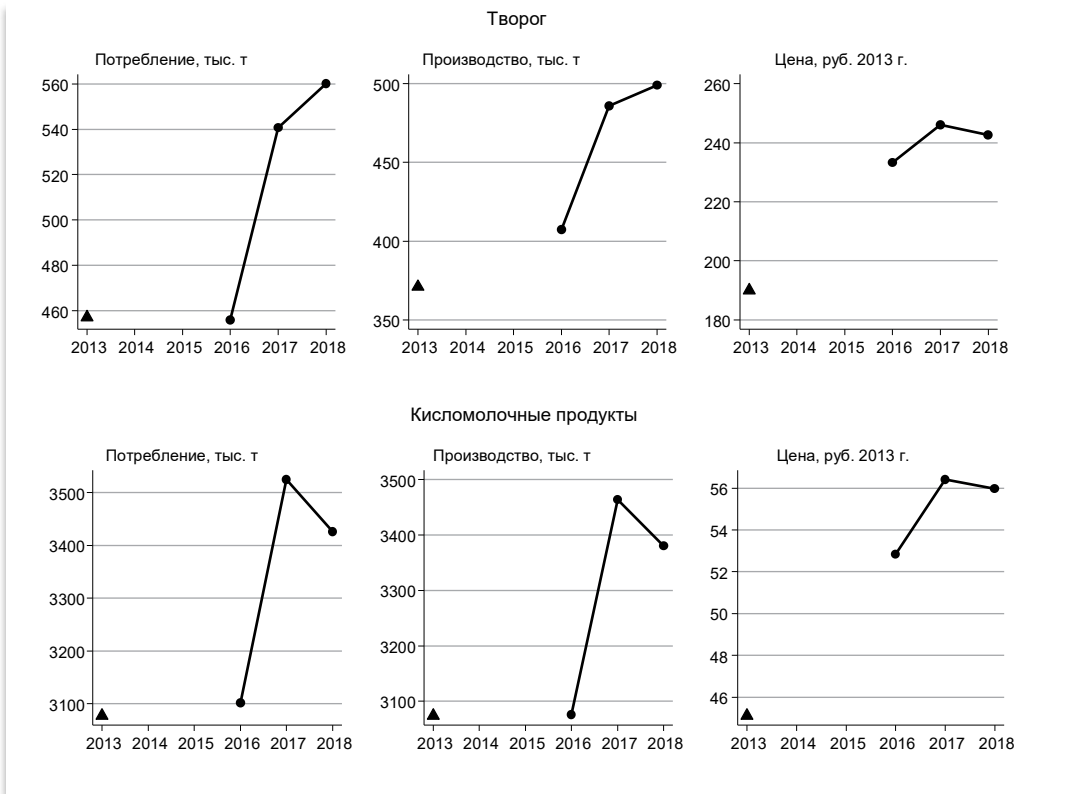

Рис. 4

Динамика реальной цены, производства и потребления творога и кисломолочных продуктов (включая сметану) в 2016–2018 гг. по сравнению с ее уровнем до введения импортного эмбарго (2013 г.)

3.2. Влияние контрсанкций на торговых партнеров России

В результате избирательного эмбарго изменилась география импортных поставок рассматриваемых товаров на рынок России. В результате переориентации торговых потоков традиционных поставщиков этих товаров, в первую очередь из Европы, заменили поставщики из других стран. Учитывая изменения в составе импортеров после введения санкций, мы выделяем страны, которые потеряли, и страны, которые получили доступ к российскому рынку. Мы используем изменение объемов торговли из соответствующих стран в качестве показателей роста и снижения доли на российском рынке. Ниже мы подробно рассматриваем три группы товаров с наибольшим выигрышем импортеров в 2018 г. по сравнению с 2013 г. — сыр, яблоки, сливочное масло.

Импорт сыра в долларовом эквиваленте в постсанкционный период существенно снизился, составив в 2018 г. 42% значения 2013 г. Общий выигрыш импортеров за счет роста внутренних цен в 2013–2018 гг. составил 17,3 млрд руб. (см. табл. 1) и распределился по странам-импортерам следующим образом: Беларусь (78%), Аргентина (6%), Швейцария (4%), Уругвай (3%), Чили (3%), другие страны (6%). Страны, доля которых на российском рынке была замещена, включают Украину, Голландию, Германию, Финляндию, Польшу, Литву, Францию, Данию, Италию и Эстонию (рис. 5).

Как отмечалось ранее, при анализе динамики показателей благосостояния внутреннее производство и белорусский импорт оказались не в состоянии компенсировать импорт из стран, подпавших под контрсанкции, и в 2016–2018 гг. потребление сыра в России существенно снизилось.

Импорт яблок после первоначального падения в 2016 г. несколько восстановился в 2018 г., составив 66% долларового объема 2013 г. Общий выигрыш импортеров в 2018 г. по сравнению с 2013 г. составил 15,0 млрд руб. (см. табл. 1). Он распределился между Сербией (22%), Молдовой (19%), Китаем (13%), Турцией (10%), Ираном (10%), Азербайджаном (7%), ЮАР (4%), Чили (3%), Бразилией (3%) и остальными странами (9%). В наибольшей степени от запрета на импорт яблок пострадала Польша (порядка 80% всех потерь), в меньшей степени – Италия, Бельгия и Франция (рис. 6). Однако переориентация торговых потоков не позволила полностью заместить поставки польских яблок, а внутрен-

нее производство не компенсировало снижения импорта, так что потребление яблок в 2016–2018 гг. было существенно ниже, чем до введения контрсанкций.

Импорт сливочного масла в долларовом объеме в 2018 г. был также ниже уровня 2013 г. (67%). Выигрыш импортеров в 2018 г. по сравнению с 2013 г. составил 11,2 млрд руб. и распределился между торговыми партнерами России следующим образом: Беларусь (90%), Казахстан (4%), Кыргызстан (3%), остальные страны (3%). Среди стран, в наибольшей степени пострадавших от переориентации торговли, следует отметить Финляндию, Австралию (рис. 7).

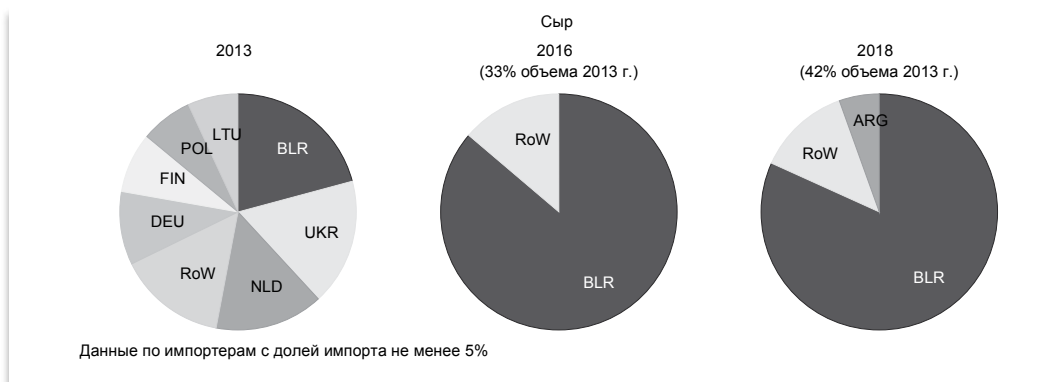

Рис. 5

Динамика структуры импорта сыра в 2013–2018 гг. в текущих долларах США, %

Примечание. RoW (Rest of the World) – остальные импортеры.

Источник: расчеты авторов на данных UN Comtrade.

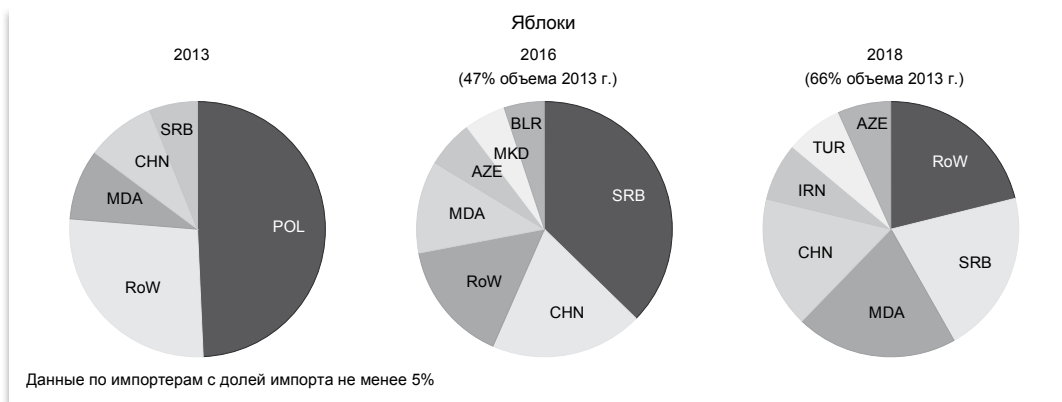

Рис. 6

Динамика структуры импорта яблок в 2013–2018 гг. в долларах США, %

Источник: расчеты авторов на основе данных UN Comtrade.

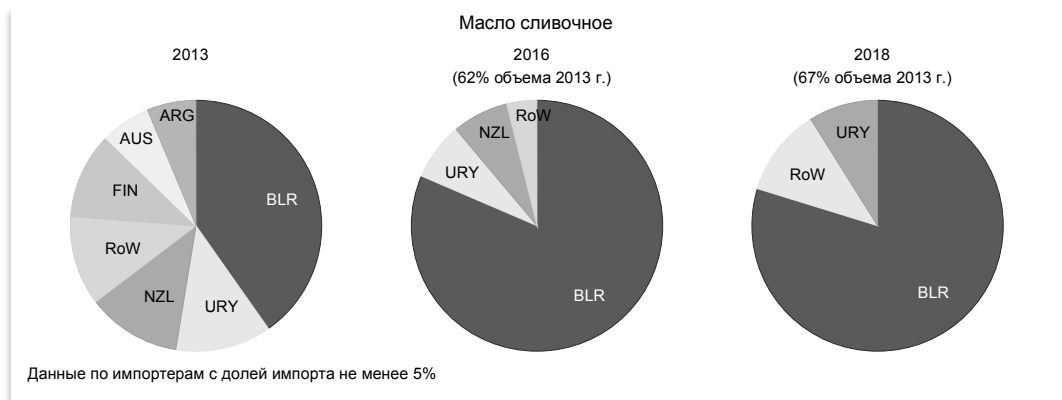

Рис. 7

Динамика структуры импорта сливочного масла в 2013–2018 гг. в текущих долларах США, %

Источник: расчеты авторов на данных UN Comtrade.

4. Заключение

Сопоставляя потери и выигрыши потребителей по разным категориям товаров ввиду изменения реальных цен и реального потребления, наш анализ дает следующие данные в денежном выражении. По всем рассмотренным антисанкционным товарным группам, за исключением птицы, свинины и помидоров, потребители в сумме теряли 520 млрд руб. в год (в ценах 2013 г.). В трех товарных группах (мясо птицы, свинина, помидоры), в которых произошло снижение цен и значительный рост потребления, выигрыш потребителей эквивалентен 75 млрд руб. в год. Таким образом, общий отрицательный результат от контрсанкций для потребителя составил 445 млрд руб. в год, или примерно 3000 руб. на 1 человека в год.

Потери потребителей в значительной мере перераспределились в пользу российских производителей – 374 млрд, или 2500 руб. в год на 1 человека. Еще 56 млрд руб. в год (или 390 руб. на 1 человека) компенсируют рост неэффективности российской экономики, а 16 млрд руб. (110 руб. на 1 человека) – эквивалент перераспределения в пользу зарубежных производителей, товары которых теперь продаются на российском рынке по более высокой цене, чем до контрсанкций.

После введения контрсанкций мы наблюдаем успешное импортозамещение в трех продуктовых категориях – мясо птицы,

свинина, помидоры, в то время как в остальных товарных сегментах импортозамещение нельзя признать состоявшимся.

ЛИТЕРАТУРА

- Abler D.** (2010). Demand Growth in Developing Countries. OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers No. 29. Paris: OECD Publishing.
- Abu Hatab A.** (2016). Demand Relationships in Orange Exports to Russia: A Differential Demand System Approach Focusing on Egypt // *Agricultural and Food Economics*. Vol. 4. No. 22. P. 77–100.
- Staudigel M., Schröck R.** (2015). Food Demand in Russia: Heterogeneous Consumer Segments over Time // *Journal of Agricultural Economics*, Wiley Blackwell. Vol. 66. No. 3. P. 615–639.

Поступила в редакцию 28.08.2019 г.

REFERENCES (with English translation or transliteration)

- Abler D.** (2010). Demand Growth in Developing Countries. OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers No. 29. Paris: OECD Publishing.
- Abu Hatab A.** (2016). Demand Relationships in Orange Exports to Russia: A Differential Demand System Approach Focusing on

Egypt. *Agricultural and Food Economics*, 4, 22, 77–100

Segments over Time. *Journal of Agricultural Economics*, Wiley Blackwell, 66, 3, 615–639.

Staudigel M., Schröck R. (2015). Food Demand in Russia: Heterogeneous Consumer

Received 28.08.2019

N.A. Volchkova

New Economic School, Moscow, Russia

P.O. Kuznetsova

Institute for Social Analysis and Prediction at Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia

How Much Do Counter-Sanctions Cost: Well-Being Analysis

Abstract. In this paper we provide a quantitative assessment of the consequences of countersanctions introduced by the Russian government in 2014 in response to sectoral restrictive measures initiated by a number of developed countries. Commodity groups that fell under countersanctions included meat, fish, dairy products, fruit and vegetables. Applying the basic partial equilibrium analysis to the data from several sources, including Rosstat, Euromonitor, UN Comtrade, industry reviews etc., we obtain that total consumers' loss in 2018 amounts to 445 bln Rub or 3000 Rub per year for each Russian citizen. Producers capture 84% of this amount, importers – 3%, while deadweight loss amounts to 13%. Trade diversion ensured substantial redistribution of market share to Belarus. The gain of Belarussian importers of dairy products and cheese is especially impressive – up to 90% of total importer's gains in these markets.

Keywords: *counter-sanction, trade diversion, well-being analysis, consumer surplus, producer surplus, deadweight loss.*

Classification JEL: D61, F13, F51.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-43-3-9